

Бакшеева М. Г.

Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск

**Топонимизированные географические апеллятивы,
обозначающие топографические особенности ландшафта
(на материале топонимов-конверсивов
г. Тобольска и его окрестностей)**

**Toponymized geographic appellatives designating landscape topographic
features (based on toponym-conversives of Tobolsk and its' suburbs)**

УДК 81.373; 001.4.

Аннотация. В статье описывается система топонимов-конверсивов, основой для которых послужили географические апеллятивы семантической группы «Возвышенность», функционирующие в старожильческих говорах г. Тобольска и его окрестностей.

Summary. The article describes the system of toponym-conversives derived from geographic appellatives of semantic group 'upland' in old residents patois of Tobolsk and its' suburbs.

Ключевые слова: топоним, топонимическая конверсия, апеллятив, топонимическая система, опорное слово, полисемия.

Key words: toponym, toponymic conversion, appellative, toponymic system, reference word, polysemy.

В основе отапеллятивных топонимов, рассматриваемых нами в пределах этой многочисленной лексико-семантической группы, – местные географические термины и номены, функционирующие в речи старожильческого населения исследуемой территории. Местные географические термины – один из главных источников топонимии, активно участвующих в образовании географических названий. Топонимы являются одной из форм отражения географической действительности в сознании человека, возникшей, прежде всего, в целях ориентирования в мире. Семасиологические аспекты географических номенов представлены в работах Г. П. Бондарчук, И. А. Воробьёвой, Л. Г. Гусевой, В. И. Дьяковой, Ю. А. Карпенко, Э. М. Мурзаева, Н. К. Фролова, Е. А. Черепановой и некоторых других.

Известно, что на вновь осваиваемые территории люди «переносили» географические апеллятивы и топонимы, которые по традиции отражали в словах природные реалии и быт насельников и получали своё развитие в том числе в сильно отличавшихся условиях. При сравнении терминологии Европейского Севера и Сибири заметно их сходство в значении, иногда и полная идентичность. Многочисленные совпадения в семантике не являются случайными, так как именно жители Архангельской, Вологодской, Вятской, Пермской губерний в прошлом стали русскими насельниками Тобольского уезда, осваивая новые земли, способствовали распространению и закреплению здесь северного наречия, ставшего материнским для формировавшегося сибирского. Поэтому в фокусе нашего внимания, кроме функционального аспекта, находится также семантический анализ географических терминов и номенов, в частности – изменения в структуре значений.

Нас интересует трансформация апеллятива в оним без изменения звуковой оболочки назывного слова, но сопровождающаяся сокращением морфологической парадигмы в географическом имени, закреплением за ним одной из форм единственного или множественного числа, а также одного из трёх родов. Имплицитно здесь речь идет о топонимической конверсии, которую профессор Н. К. Фролов рассматривает как «явление полисемии, специфический приём лексико-семантического способа словообразования» [19, 17]. Вероятно, термин «полисемия» используется потому, что при переходе номена в оним возникают семантические нюансы: семантическая емкость первого определенным образом деформируется, что приводит к семантическим сдвигам, коннотациям разного рода, в основном к

расширению семантики апеллятива. Таким образом, рассматриваемое нами языковое явление – топонимической конверсии – правомерно рассматривать как своеобразную многозначность географического термина или номена, когда при одной и той же форме прослеживается разное содержание, то есть слово может обрести дополнительные значения.

На том основании, что при описании лексических единиц данной группы мы пытаемся отразить системные отношения внутри семантического типа, важно ввести понятие опорное (фоновое) слово ряда, которое, на наш взгляд, должно обладать конкретной семантикой. На его «фоне» легче выявляются дифференциальные признаки других лексем. Опорное понятие наиболее частотно и известно в литературном языке, не имеет стилистической маркировки. В этой связи интересно посмотреть, претерпевает ли оно какие-либо семантические изменения, функционируя в говорах Тобольского района.

Особенности семантики и функционирования собранного нами полевого материала предлагается проиллюстрировать на примере семантического типа «Возвышенность». Исходные семантемы, зафиксированные на исследуемой территории: бугор, вал, веретье, вершина, вытяг, гора, городище, грива, грядки, курган, материк, мыс, остров, плавун, рёлка (рель), сопка, увал, холм, шоломя, яр. Лексемы предлагается проанализировать, условно разделив на четыре подгруппы исходя из дифференциальных признаков: 1) форма, размер (бугор, гора, городище, курган, рель (рёлка), сопка, холм, шоломя, яр); 2) месторасположение (веретье, грива, грядки); 3) протяженность (вал, увал); 4) семантические колебания (вытяг, вершина, материк, мыс, остров, плавун).

Мы думаем, что опорным словом для географических терминов и номенов первой тематической подгруппы является общеизвестный термин гора, характеризующийся широким распространением и принадлежностью к литературному языку. На исследуемой территории слово имеет значение «возвышенность, значительно поднимающаяся над местностью» (то же СРЯ [13, 331]) и называет объекты, расположенные на различном уровне: левом (пологом) и правом (крутом) берегу Иртыша. Термин широко используется как продукт конверсии (онимизации) первичной и вторичной: Гора, гора, покос, поле. Зафиксирован топоним, в котором апеллятив является производящей основой – Горка, гора, в данном случае номинативной единице придается новая функция – сужение лексического значения. М. Розен отмечает, что, кроме общепринятого значения, этим словом называют «высокий нагорный берег Оби и Иртыша» [10, 34]. Этот факт получает отражение в топонимии региона, так как в самом Тобольске бытуют названия двух частей: Гора и Подгора, синонимичные прежним – Верхний посад и Нижний посад. М. Фасмер относит термин к общеславянской лексике [17, 1, 438]. В других лексикографических источниках встречаем значения: «возвышенность, покрытая лесом» [21, 109]; «высокий берег, берег вообще» [16, 3,76]; «верх, высота» [11, 354-355].

Близок по значению предшествующему термин холм, имеющий в Притоболье семантику «небольшая отлогая горка». В качестве топонимов-конверсивов лексема используется нечасто: Холм, возвышенность, холм, в д. Карачино отмечены и метонимические наименования – Холм, луг, покос. Распространение термина в современных русских говорах подтверждается словарями: «небольшая возвышенность округлой или овальной формы с пологими склонами» [2, 4, 615]; «высота, остров» [17, 4, 255; 21, 480].

Через посредство лексем гора и холм толкуется местными жителями значение слова бугор (тюркское [9, 1, 72]; др. инд. [17, 1, 228]; вост. слав. [21, 60]), а именно: «Бугор – это небольшой холм, горка». В топонимии края слово используется в двух функциях: как результат онимизации в единственном и множественном числе – Бугор, возвышенность (повсеместно); Бугры, возвышенность, поля; в качестве производящей базы имени – Бугрище, гора. В СРНГ в значении апеллятива вычленяются дифференциальные семы – «большой», «без растительности» [12, 3, 237]. Значения «горб, сгиб, курган, куча, небольшой холм» отмечены в словарях В. И. Даля [2, 1, 16], Н. М. Шанского [21, 98]. Заметим также, что, кроме сближающей термины холм и бугор семы «небольшая горка», интегральным признаком можно считать производные значения обеих лексических единиц: «насыпанный на

месте древнего погребения» [13, 4, 863-864] для номена холм и «древний могильник» [13, 1, 28] для термина бугор, которые можно рассматривать в качестве вероятностных сем.

От предыдущих единиц лексема сопка отличается дифференциальным признаком «округлость формы», что фиксируется во многих регионах. Ср.: в местных говорах имеет семантику «небольшая гора, холм с округлой вершиной», то же Даль В. И. отмечает в Сибири, Забайкалье, на Дальнем Востоке [2, 4, 198]; в других источниках встречаем «всякая конусообразная гора» [19, 201], «гора, холм, насыпь» [9, 2,357; 21, 421]. Нами зафиксировано употребление апеллятива в составе топонима-конверсива один раз в плюральной форме: Сопки, грива (3-4 км. севернее д. Кугаева).

Примыкает к анализируемому ряду лексема курган, заимствованная из древнетюркского языка [17, 2, 424], имеющая в Притоболье значения «гора, гора с лесом, огромная сопка». Семы «с лесом» и «огромная» можно рассматривать как дифференциальные для парадигмы гора – сопка – курган. Известное слово нашло отражение в топонимии края в немногих названиях. В окрестностях Тобольска зафиксированы топонимы Курган, гора, горка, сопка; о сужении семантического поля можно говорить в случае с онимом Курганчик, гора. Для именованного смежного сельскохозяйственного объекта апеллятив используется крайне редко – Курган, поле. В русских народных говорах семантика слова колеблется от «возвышенность» до «яма»: это и «остров, сугроб, высокая льдина в море, неровное сухое место с кочками» и «глубокая яма с водой, омут» [12, 16, 114], а также «высокая насыпь в степи, служившая для пограничного надзора в старину, крепость, холм, горка» [2, 2, 151; 21, 277; 11, 1, 339]; «могильный холм» [17, 1, 424; 16, 2, 1378].

Интерес вызывает номен шолом (шелом) – шоломя – шоломе, устаревшая форма от шлем – «старинный металлический головной убор, защищающий от ударов, стрел» [13, 4, 894], бытование которого зафиксировано в районе проживания старожильского населения. Лексема встречается в «Слове о полку Игореве...», а также в Ипатьевской, Лаврентьевской, Никоновской летописях в форме шолом, что фиксируется словарём И. И. Срезневского [16, 3, 1459]. Наличие подобных старых форм в диалектах ещё раз доказывает, что одним из основных источников изучения истории русского языка являются говоры, поскольку древние формы живут в наречиях по сей день, закрепляются в географических наименованиях, что, без сомнения, оставляет о них память на века. Апеллятив встречается в составе микротопонимов, обозначающих холмы и горы: Шолом, бугор, холм; Шеломя – так называется гора близ д. Подрезова – налицо метафорический перенос по сходству формы. В картографических документах Тобольского уезда отмечены формы Шоломе, Шоломя(а). Общеславянский по происхождению номен известен в значении «холм, гора» в сибирских и северно-русских говорах [21, 504; 20, 202], в архангельских зафиксировано также значение «неведомая местность» [17, 4, 424]; И. И. Срезневский определяет его как «военный головной убор из металла» [16, 3, 1459].

В значении «высокий нагорный берег Оби и Иртыша» [10, 340] термину гора близок номен яр, этимологически восходящий к тюркск. яр (алт.), чар (хак.), джар (кирг.), жар (каз.) [10, 101]. В краеведческой (географической и лингвистической) литературе встречаем следующие определения термина: «крутой берег реки или крутой обрывистый склон возвышенности» [6, 34], «берег долины, спускающийся к руслу реки обрывом» [3, 2, 57], «крутой утес, а также возвышенность, сопровождающая один из берегов реки» [15]. Амплитуда семантических колебаний у термина, как мы видим, невелика: общее значение «крутой берег реки» сохраняется во всех употреблениях. В Притоболье широко известно и значение «овраг», отмеченное нами в д. Сузгун и д. Абалак. Полисемантический термин на территории Тоболо-Иртышского бассейна выступает в составе имен собственных, соответствующих семантике географических объектов, – Яр, яр, гора, овраг. Яр – совместное название шести деревень Ушаровского сельсовета, расположенных на возвышении: Новоселова, Ларионова, Македонова, Зольникова, Новильникова, Кузьмина. Словарь В. И. Даля [2] дает, кроме указанных, значения: «стремнина, уступ стеной, подмытый и обрушенный берег».

Завершает первую подгруппу семантического типа «Возвышенность» диалектный номен городище, который интересен прежде всего тем, что имеет в литературном языке омоним в значении «место прежнего поселения людей» [13, 1, 144], не зафиксированном нами в местных говорах, хотя обнаруженное в архивных документах и краеведческой литературе (см. В. Ивановский [4], М. С. Знаменский [5], П. Словцов [14]). Это же значение встречаем в СДРЯ 11-14 вв. [11, 2, 1357], у Е. Н. Поляковой [8]. В русских говорах Притоболья лексема характеризуется многозначностью. Городищем здесь называют «гору, холм, возвышенность», кроме того, так именуют «мысы, покрытые лесом, и безлесье». // городишко / это мыс такой / горка обрывиста // зовём гладко городишко / значит без лесу / а заросло городишко / лес расытёт на ём // . Аппеллятив зафиксирован нами в пяти топонимических конверсивах, в том числе и метонимических по происхождению: Городище, холм, мыс, гора, урочище, речка. В СРНГ находим также значения «балка, овраг, урочище» [12, 7, 59]. По мнению М. Фасмера, восточнославянское городище соотносится со старославянским корнем град, восходит к общеславянскому грьд [17, 1, 443].

Следующую лексему рель – рёлка можно рассматривать в качестве переходной между терминами и номенами, обозначающими возвышенность определенной формы, размера, и новой парадигмой грива – грядки – веретье. Интегральной семой для последних слов является – «расположение в определенном месте, в данном случае в низине, на болоте». Итак, аппеллятив рель – рёлка, известный в основном старшему поколению и незнакомый значительному количеству информантов, в Притоболье имеет семантику «продолговатая возвышенность, поросшая лесом, грива». В топонимии края встречаются конверсивы: Рёлка, возвышенность, грива, лес, поле, микротопонимы, обозначающие сельскохозяйственные и лесные угодья, – метонимического происхождения. Лексема распространена в северных областях Европейской части России и Сибири. Имеет семантику: «удлиненный невысокий вал на болоте, пожне, лугу», «длинная песчаная коса, отмель», «лесные острова среди бывшего леса» и «сухой лес на низких поймах долин» [7]. Известны также значения: «гребень, остров», «лужок отличной растительности среди кочкарника и зарослей», «долгая прогалина в мокром лесу», «веретия» [2, 4, 91], «возвышенное место, луг» [18, 127], «холм, бугор, мель» [17, 3, 467], «заливная луговина» [16, 3, 216].

Местный географический термин общеславянского происхождения [17, 1, 587] грива можно считать одним из распространенных в номинациях Притоболья. В противовес литературному значению «продолговатая возвышенность» [13, 1, 347] в местных говорах семантическое поле аппеллятива очень разнообразно. Все многообразие значений многозначного слова, объединенного интегральной семой «возвышенность», может быть выражено эксплицитно и имплицитно: в современном употреблении на исследуемой территории грива – «возвышенность на болоте, согра» (д. Надцы, д. Бекеревка), «возвышенное место среди ложбин» (д. Белая), «возвышенность в лесах» (д. Надцы), «возвышенность на полях» (с. Абалак). Зафиксированы также значения «островок в середине залива, среди воды» (с. Абалак, д. Савинский Затон). Кроме того, грива – «сенокосный луг в низине» (с. Байкалово, д. Худякова), а также «сухие верховые луга» (д. Русские Медянки). Полисемантический термин обладает едва ли не самой высокой частотностью в составе этой семантической группы, употребляясь самостоятельно в единственном и множественном числе: Грива, гора, возвышенность, грива, луг, поле; Гривы, луга, покос. В говорах Западной Сибири известны значения «невысокая, пологая, удлиненная, узкая возвышенность» [6, 2; 10, 36]. В СРНГ встречаем «высокий лес, растущий полосой», место, где кучно растут ягоды, грибы, деревья»; «длинный узкий мыс»; «поле на возвышенности на месте выкорчеванного леса» [12, 7, 143]. И. И. Срезневский определяет слово как «прибрежное лесистое возвышение, роща» [16, 1, 587].

Близок по семантике предшествующему термину номен грядки – деминутивная форма от общеизвестного литературного гряда – «цепь холмов, гор» [13, 1, 152]. Их связь прослеживается в сообщениях респондентов: // грядки / это небольшие грифки / одна за одной //, а также // когда в болотах сухи места есь / грядки ли грифки говорим // . Таким обра-

зом, апеллятив *грядки* в Притоболье имеет значение «возвышенные сухие места на болоте, в низинах». В топонимообразовании слово дискретно выступает редко: *Грядки*, место в болоте. М. Фасмер фиксирует у общеславянского по происхождению номена также значения: «шест, жердь», «отмель, лесистая возвышенность» [17, 1, 466-467]. В словаре И. И. Срезневского [16, 1, 605], кроме указанных значений, находим – «балки, верх здания».

Завершает вторую подгруппу семантического типа «Возвышенность» апеллятив диалектного происхождения *веретье* – *веретья* – *веретенье*, отмеченный на исследуемой территории с семантикой: «возвышенность, грива» – // *веретье* / это по старинному *гриву* называли / давношнее слово //; «полоска леса между двумя болотами, возвышенность между низинами (в лесу), «*грива*, возвышенность на полях» – // возвышенность в средней местности / в лесах / не в болоте / *веретье* зовём / ешшо *гровкой* // там лес большой / хороший растёт / *клюквы* не может быть / место это сухое / хорошее //. Зафиксированы в современном употреблении и другие значения, порой прямо противоположные. Так, в с. *Абалак* *веретьем* называют «низменное место на лугу, ложбину»; в д. *Савина* – это «граница между делянками, участками пашни, межа»; в д. *Русские Медянки* нами отмечено значение «разнотравье»: // *веретьем* *разнотравье* зовём / ешшо *гровкой* / *нижэ* *осока* // *разнотравье* / то для овец / *осока* / для *фсех* остальных //. В краеведческой литературе *веретья*, или *гривы*, – «места с прочной почвой на болоте, на которых местами растет сосновый лес – подобие настоящего бугра ... на опушке таких *грив* находится лиственный лес, переходящий в согру и безлесую топь. В лесу на таком сухом *веретее* можно забыть, что этот бор – остров на топи» [6, 101-102]. Апеллятив широкого значения выступает в Притоболье в качестве имен различных объектов. Известны случаи топонимической конверсии: *Веретье*, возвышенность; *Веретья*, возвышенность; *Веретенье*, *грива*. Большинство указанных нами значений отмечены с пометой «тобольское» в «Словаре русских народных говоров» [12, 4, 140]. И. И. Срезневский фиксирует древнерусское слово *воретя* – «участок земли» [16, 1, 244]. М. Фасмер акцентирует внимание на небольшом размере подобных участков пахотной земли, этимологически связывает апеллятив с глаголом *вертеть* [17, 1, 297].

Для следующей пары однокоренных лексических единиц *вал* и *увал* семы (возвышенность) «тянущаяся на большое расстояние» [13, 1, 134] и «значительное по протяженности» [13, 4, 474] являются сближающими. В то же время именно они выступают в роли того дифференциального признака, который позволяет выделить апеллятивы *вал* и *увал* в отдельную подгруппу. Местное значение лексемы *вал* – валы «рельефная местность, подвергнувшаяся раскорчевке, но вновь поросшая кустарником» (д. *Белая*), а также «земляной вал от *Иртыша* до *Курдюмки* (более 1,5 км)». Термин послужил базой для образования группы топонимов, обозначающих соответствующие прямым значениям географические объекты, а также смежные с ними сельскохозяйственные угодья: *Вал*, местность; *Валок*, урочище; *Валы*, местность; *Валки*, поле. Зафиксирован и *дериват* – *Завальное*, предместье (г. *Тобольск*). Топонимы с термином *вал*, обозначающие городские объекты, являются одними из древних географических названий г. *Тобольска* и отражают далекое историческое прошлое: *вал* в свое время служил границей *Тобольского острога*. В настоящее время часть городского вала восстановлена, и эта местность тоже носит название *Вал*. В минувшие века все, что находилось за границей, за валом именовалось *Завальный*, *деревня*, *кладбище*, *дорога* и вся местность. Впоследствии границы города расширились, и *вал* оказался в черте города, как и объекты *завальной территории*. С тех пор эта часть города называется *Завал* или *Завальный*, жителей этого района именуют *завальными*. Четко выделяется в этой группе названий направление номинации: *вал* (городское укрепление) – *вал* (местность) – *Вал* (местность) – *За Вал* (смежная территория) – *Завальный* (расположенный на территории с названием *Завал*). В воронежских и московских говорах значения термина отличаются от значений в говорах *тобольских*: «изгородь из хвороста, соломы или навоза вокруг городов и гумен», «ряд сплошной травы» [12, 4, 19]. Хотя их сближает, на наш взгляд, общая сема «окруженный чем-либо, расположенный вокруг чего-либо». В других лексикографических источниках *вал* – «оборонительное сооружение в виде земляной насыпи» [16, 1, 226; 11,

370]. Этимологически слово заимствовано, вероятно, через польское «насыпь» [17, 1, 268; 21, 67].

Диалектный апеллиатив увал, являющийся дериватом более известного термина вал, в Притоболье имеет значения: «пологий склон от междуречной возвышенности к речной долине, всякая возвышенность с пологими склонами» [6, 30], «легкий скат, тянущийся на большое расстояние в одном и том же направлении» [15]. В современном употреблении семантика сохраняется. Нами зафиксированы также значения: «косогор» // увал / то косогор // говорят ешшо / шла увалом // (д. Худякова); в с. Абалак увал – «спуск с горы, заросший травой, овраг, низина». Дискретно в топонимии края номен встречается в составе географических названий в своих основных значениях, а также для обозначения различного рода объектов, находящихся по соседству с возвышенностью: Увал, возвышенность, косогор, овраг; поле, лес, урочище. В топонимообразовании слово используется и в качестве мотивирующей основы: Увальная, высота; Увальный, остров. М. Ф. Розен в словаре «Географические термины Западной Сибири» по сравнению с местными значениями отмечает дифференциальный признак «протяженная, мягко очерченная» [10, 89]. У И. А. Воробьевой увал – «вытянутая возвышенность» [1, 38]. Е. Н. Полякова [8] фиксирует значения «склон оврага, горы, веретьи». В. И. Даль также дополняет ряд значений «крутой склон, понижение почвы, округлый уступ» [2, 4, 448]. В словаре И. И. Срезневского находим глагол увалиться в значении «обвалиться» [16, 3, 1122].

Высока амплитуда семантических колебаний лексем четвертой подгруппы семантического типа «Возвышенность». В противоположность литературному значению «верхняя самая высокая часть чего-либо» [13, 1, 80], семантика термина вершина – верх на исследуемой территории колеблется от «возвышенность» до «овраг», «улица в овраге». Путем онимизации образованы названия, обозначающие на земле г. Тобольска гору и овраг – Вершина. Синонимичная термину вершина общеславянская лексема верх [21, 77] при обозначении соответствующих объектов в дискретном употреблении в наших материалах не зафиксирована. Нередко анализируемые единицы отмечаются во вторичных наименованиях: Вершина, улица, поле; Верх, сенокос; Верха, поле, луга. Перенос наименования, на наш взгляд, осуществляется для улицы, оврага по семе «находящийся на возвышенности, около неё», для сельскохозяйственных объектов – «выше какого-либо уровня». В русских говорах у апеллиативов вершина – верх отмечаются также значения: «начало, исток реки, ручья» [8], «низменное место, покрытое лесом, ложбина во время половодья, по которой течет вода» [12, 4, 173], «вершина реки» [10, 31]. М. Розен сообщает, что слово вершина обычно содержится «в названиях деревень, расположенных в верхнем течении рек».

Семантика «высокий нагорный берег» сближает, как отмечалось выше, термины первой подгруппы рассматриваемого семантического типа гора и яр со словом мыс. Апеллиатив мыс, кроме того, находится на стыке семантических полей: «участок высокого берега, который огибается рекой» и «заостренный участок леса, растущего среди болот». В краеведческой литературе – мысы – больших и малых размеров площадки, выдававшиеся в сторону болота» [4, 63]. Из объяснений местных жителей д. Худякова узнаем: // среди болот мыс высунулся востряком / мыс / а так материком такой лес зовут //. Многозначный термин активно участвует в топонимообразовании. Лексема часто конвертируется, переходя в разряд имен собственных, в форме единственного и множественного числа обозначает в основном смежные сельскохозяйственные уголья: Мыс, поле, покос; Мысы, покос; Мыски, поле; Мысочки, покос. Единичны случаи прямой номинации: Мыс, возвышенность; Мысок, лес. В тюменских говорах слово имеет значения «то же, что горка, нос, возвышение с лесом, выдающееся в водное пространство» [19, 53]. В говорах Западной Сибири – «участок суши, выступающий в море, озеро или на изгибе реки» [10, 62]. «Словарь русских народных говоров» отмечает также «угол, острый конец чего-либо; небольшая полоса леса среди поля или сенокоса; лес, большой хвойный лес» [12, 19, 60]. В. И. Даль фиксирует значения «обрыв на конце горы, выступ горы, стрелка» [2, 2, 1956]. По происхождению слово исконно русское, этимология не ясна, примечательно «разделяющий» [21, 277-278].

В местных говорах Притоболья лексические единицы мыс и материк являются синонимами. В отличие от литературного значения «обширное пространство суши, омываемое морями и океанами; суша, земля в отличие от водного пространства и островов» [13, 2, 344], на исследуемой территории семантика слова материк претерпевает значительные изменения. В современном употреблении апеллятив обозначает в Притоболье «всякий лес, растущий на возвышенности среди болот», что получает отражение в топонимии края: Материк, лес; Материки, лес. Плюральная форма в данном случае свидетельствует о больших размерах лесного угодья, его протяженности в пространстве. Термин материк зафиксирован в говорах Европейского Севера, Урала, Западной Сибири в значениях: «высокий берег реки или моря, который не заливается и почва которого не наносная»; «твердая почва, высокое место в противоположность низкому, болотному»; «большой лес, тайга» [12, 28, 23]. Полякова Е. Н. определяет материк как «коренной горный берег, то же, что кряж; основная часть большого леса в отличие от опушки» [8]. По происхождению номен праславянский [17, 1, 581].

Высокочастотным среди лексем рассматриваемой подгруппы является общеславянский по происхождению [17, 3, 165; 21, 316] полисемантический термин остров. Местное значение – «возвышенное место, лежащий среди болот участок, выделяющийся чем-либо среди окружающей местности» (производное от литературного [13, 3, 463]), а также «небольшой отдельно стоящий лес». Последнее значение сближает местный географический термин с номенами мыс и материк. В краеведческой литературе встречаем: «Остров – так называются более или менее возвышенные места, лежащие среди болот и тундр. Многие селения носят названия Островных, Островских, Островов» [15]. Данные значения отражаются в топонимии края. Термин онимизируется, обозначая на исследуемой территории возвышенности, леса, место в болоте, участок, окруженный водой со всех сторон: Остров, гора, возвышенность, место в болоте, лес. Значительно чаще, чем при обозначении адекватных прямому лексическому значению объектов, лексема называет смежные с ними сельскохозяйственные угодья: Остров, поле, сенокос, покос, луг. Как в прямых, так и во вторичных номинациях апеллятив используется в качестве мотивирующей базы имен собственных: Островок, возвышенность; лайда, поле, покос; Островки, сенокос; Острова, урочище. В русских говорах термин известен в тех же значениях. Лексикографические источники фиксируют, кроме того: «таежный участок болот»; «участок леса в степи, отдельная степная роща, песчаные бугры на болотах, покрытые растительностью или сосной»; «гребень, вершина, сухое место»; «холм на болоте, лесной массив среди болот»; «поляна в лесу» [19, 22; 7; 2; 10; 12, 24, 80-81]; «скала, пещера» [16, 2, 745].

Близок по значению предшествующему термину диалектный номен плавун. Семантику слова местные жители толкуют так: «плавающий островок (материк) на воде (в озере, реке)». Нами зафиксирован в дискретном употреблении лишь один оним в форме множественного числа, внутреннее содержание которого прозрачно, – Плавуны, островки, расположенные около д. Худякова. В словаре Срезневского встречаем дериваты анализируемого слова: плавь – «блуждающий», плавати – «держаться на поверхности воды и не тонуть» [16, 4, 948-949].

Семантически связана с термином остров лексема вытяг, имеющая в Притоболье значение «место, на котором возвышенные сухие островки протянуты вереницей», т. е. как бы вытянуты. Сравним литературное вытянутый – «расположенный на большом протяжении в одну линию» [13, 1, 126]. На территории д. Ушарова функционирует оним Вытяг, грива. В. И. Даль определяет слово так: «долгая извилистая дорога, дорога в пологую гору» [2, 1, 232]. В словарях СРНГ, М. Фасмера слово не фиксируется.

На основании анализа топонимов-конверсивов, мотивированных географической лексикой, можно судить о большом значении местных географических терминов и номенов в топонимообразовании Тобольского края. Источником номинации микротопонимов стали как общенародные (общеизвестные) термины, так и местные номены, известные в Притоболье как собственно лексические и лексико-семантические диалектизмы. По происхожде-

нию на территории Притоболья встречаются географические апеллятивы как славянские (их большинство), так и заимствованные из других языков (тюркских). Механизм ассоциаций может быть разным. Как метафорический, так и метонимический переносы, особенно последний, исходя из собранного материала, в топонимии Тоболо-Иртышского бассейна – явление частое.

Приведенные данные позволяют установить генетическую связь диалектной основы русских по происхождению местных географических терминов и номенов, обнаруженную при их сопоставлении с фактами северно-русских и уральских говоров. Это свидетельствует о том, что часть географической лексики была «перенесена» русскими поселенцами с других территорий. Анализ терминологии Притоболья показал, что семантика некоторых слов подверглась изменениям при их функционировании в русских говорах Тоболо-Иртышского бассейна.

Как и общеславянские термины и номены, так и иноязычные в значительной мере подверглись семантическим изменениям. У большинства из них зафиксировано переносное, вторичное значение, появившееся еще в материнских русских говорах. Заметим, что многозначность некоторых лексем на территории Тобольского района сопровождается семантическими колебаниями. Амплитуда в некоторых случаях очень высока: от переносов метонимического характера до диаметрально противоположных. Подобная полисемия находит отражение в топонимообразовании при дискретном обозначении одним и тем же именем собственным различного рода объектов.

Большая часть местных географических терминов и номенов, включенных в топонимы-конверсивы, известна современным носителям русских Тоболо-Иртышских говоров. Однако среди засвидетельствованных нами наименований есть и имена собственные, в основе которых раритетные апеллятивы. Кроме того, термины и номены, рассматриваемого семантического типа, встречающиеся на исследуемой территории как в «живом» употреблении, так и в исторических (архивных) источниках, характеризуются тем, что находятся в системных отношениях друг с другом.

Итак, не вызывает сомнения тот факт, что географическая терминология является одним из основных источников, формирующих топонимию края. Взаимодействие апеллятивов – оным завершается, как правило, обогащением семантики нарицательного имени. Образование географических названий путем топонимической конверсии, при которой семантический индикатор – географический термин или номен выступает как собственное имя, довольно продуктивен на территории Тоболо-Иртышья.

Литература

1. Воробьева И. А. Язык земли (о местных названиях Западной Сибири). Новосибирск, 1973. 52 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4. М., 1956. 2752 с.
3. Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. Тобольск, 1910. 353 с.
4. Ивановский В. «Чистое поле» в окрестностях г. Тобольска // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. XX. Тобольск, 1910. С. 1-40.
5. Знаменский М. С. Искер – столица Сибирского ханства. Тобольск, 1891.
6. Маляревский Г. Я. Особенности говора крестьян-старожилов Тобольской губернии // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. XXVIII. Тобольск, 1917. 157 с.
7. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М., 1984. 653 с.
8. Полякова Е. Н. Материалы к словарю географических терминов пермских памятников XVII в. Пермь, 1972. 146 с.
9. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Т. 1-2. М., 1959. 1435 с.
10. Розен М. Ф., Малолетко А. М. Географические термины Западной Сибири. Томск, 1986. 205 с.
11. Словарь древнерусского языка 11–14 вв. Т. 1-10. М., 1991.

12. Словарь русского народного говора. Вып. 1-40. М., 1965. – (издание продолжается).
13. Словарь русского языка. Т. 1-4. М., 1967.
14. Словцов П. Прогулки вокруг Тобольска в 1830 г. М., 1844. 223 с.
15. Списки населенных мест Российской империи по сведениям 1868-69 гг.: Тобольская губерния. СПб, 1871.
16. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1-3. СПб, 1893. 2453 с.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1-4. М., 1996. 864 с.
18. Филин Ф. П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи // УЗ ЛГПИ Т. 80. Л., 1949.
19. Фролов Н. К. Семантика и морфемика русской топонимии Тюменского Приобья. Тюмень, 1996. 160 с.
20. Цомакион Н. А. Историческая хрестоматия по сибирской диалектологии. Ч. 2. Красноярск, 1974. 320 с.
21. Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1961. 398 с.